

Math-Net.Ru

Общероссийский математический портал

Л. В. Ковалев, Монотонность обобщенного приведенного модуля, *Зап. научн. сем. ПОМИ*, 2001, том 276, 219–236

Использование Общероссийского математического портала Math-Net.Ru подразумевает, что вы прочитали и согласны с пользовательским соглашением
<http://www.mathnet.ru/rus/agreement>

Параметры загрузки:

IP: 18.97.9.168

14 февраля 2025 г., 11:00:31

Л. В. Ковалев

МОНОТОННОСТЬ ОБОБЩЕННОГО ПРИВЕДЕННОГО МОДУЛЯ

Приведенный модуль открытого множества характеризует асимптотическое поведение емкостей конденсаторов или модулей семейств кривых при вырождении соответствующих объектов. В идейном плане это понятие восходит к работам Г. Грётша и О. Тейхмюллера начала 20-го века, а его систематическое использование в теории функций в сочетании с симметризационной техникой берет начало в работах У. К. Хеймана (см. [1]). Впоследствии рассматривались многочисленные разновидности приведенных модулей [2, 3]. В. Н. Дубинин [4–6] рассмотрел приведенный модуль, возникающий при стягивании пластин обобщенного конденсатора в точки по степенному закону. Эта конструкция нашла дальнейшее развитие и приложения в статьях [7–10].

Достоинством этого подхода является широта класса решаемых задач: теоремы искажения, задачи об экстремальном разбиении, неравенства для полиномов и другие. Вместе с тем следует отметить, что описания экстремальных объектов в работах [4–10] неполны либо отсутствуют. Для устранения этого недостатка необходимо решить две задачи: найти необходимые и достаточные условия сохранения приведенного модуля при расширении открытого множества и при его симметризационных преобразованиях. В настоящей статье решена первая из этих задач.

В первом параграфе вводятся обозначения и доказываются леммы вспомогательного характера. В §2 найдено необходимое и достаточное условие равенства приведенных модулей открытых множеств Ω и B , где $\Omega \subset B$ и $\mathbb{R}^n \setminus B$ неполярно. С помощью этого критерия в §3 решена аналогичная задача при условии полярности множества $\mathbb{R}^n \setminus B$. В четвертом параграфе в качестве примера приложения результатов §3 найдены экстремальные функции для теоремы искажения в классе однолистных функций, отображаю-

Работа выполнена при поддержке РФФИ (грант 99-01-00443) и программы "Университеты России" (грант 991282).

щих единичный круг на область с ограниченным трансфинитным диаметром, доказанной ранее В.Н. Дубининым [5].

§1. ОПРЕДЕЛЕНИЯ. ВСПОМОГАТЕЛЬНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ

1.1. Всюду ниже \mathbb{N} обозначает множество натуральных чисел, $\mathbb{N}_m = \{1, \dots, m\}$, \mathbb{R}^n — n -мерное евклидово пространство точек $\mathbf{x} = (x_1, \dots, x_n)$, $n \geq 2$, с нормой $|\mathbf{x}| = \sqrt{x_1^2 + \dots + x_n^2}$ и нулевым элементом $\mathbf{0} = (0, \dots, 0)$. Через $\overline{\mathbb{R}^n} = \mathbb{R}^n \cup \{\infty\}$ обозначается одноточечная компактификация \mathbb{R}^n . В дальнейшем, если не оговорено противное, топологические термины (например, граница множества E , обозначаемая ∂E) относятся к топологии $\overline{\mathbb{R}^n}$. Введем также следующие обозначения:

$$\mathbb{R}_*^n = \begin{cases} \mathbb{R}^n, & n \geq 3, \\ \overline{\mathbb{R}^n}, & n = 2; \end{cases} \quad K_n(x) = \begin{cases} -x^{2-n}, & n \geq 3, \\ \log x, & n = 2; \end{cases}$$

$$\mathbb{U}(r) = \{\mathbf{x} \in \mathbb{R}^n : |\mathbf{x}| < r\}, \quad \mathbb{U} = \mathbb{U}(1);$$

$$\mathbb{E}(\mathbf{a}, r) = \{\mathbf{x} \in \mathbb{R}^n : |\mathbf{x} - \mathbf{a}| \leq r\}, \quad \mathbf{a} \in \mathbb{R}^n; \quad \mathbb{E}(\infty, r) = \overline{\mathbb{R}^n} \setminus \mathbb{U}(1/r);$$

$$\varkappa_n = \begin{cases} \Gamma(n/2)\pi^{-n/2}(2n-4)^{-1}, & n \geq 3, \\ (2\pi)^{-1}, & n = 2. \end{cases}$$

Борелевское множество $E \subset \mathbb{R}_*^n$ называется полярным, если для любой конечной ненулевой борелевской меры μ на \mathbb{R}^n с компактным носителем, лежащим в E , выполняется равенство

$$\iint K_n(|\mathbf{x} - \mathbf{y}|) d\mu(\mathbf{x})d\mu(\mathbf{y}) = -\infty.$$

Согласно этому определению, при $n \geq 3$ подмножество $\overline{\mathbb{R}^n}$, содержащее ∞ , не является полярным. О полярных множествах см. [11–13]. В дальнейшем фраза “приблизительно всюду” означает “всюду, за исключением полярного множества”.

Пусть B — открытое подмножество \mathbb{R}_*^n , $\mathbb{R}^n \setminus B$ неполярно. Функцией Грина $g_B(\mathbf{x}, \mathbf{y})$ множества B с полюсом в точке $\mathbf{y} \in B$ называем наименьшую из неотрицательных гармонических в $B \setminus \{\mathbf{y}\}$ функций, имеющих при $\mathbf{x} \rightarrow \mathbf{y}$ асимптотическое разложение

$$g_B(\mathbf{x}, \mathbf{y}) = \begin{cases} \log |\mathbf{x}| + \log r(B, \mathbf{y}) + o(1), & \text{если } n = 2 \text{ и } \mathbf{y} = \infty, \\ -K_n(|\mathbf{x} - \mathbf{y}|) + K_n(r(B, \mathbf{y})) + o(1) & \text{в противном случае.} \end{cases}$$

Входящая в это разложение величина $r(B, \mathbf{y})$ называется гармоническим радиусом множества B относительно точки \mathbf{y} [14, 15]. Существование, единственность и основные свойства функции Грина доказаны в [11, с. 267–273], 12, с. 285–286].

Пусть $B \subset \mathbb{R}_*^n$ – открытое множество, $X = (\mathbf{x}_1, \dots, \mathbf{x}_m)$ – упорядоченный набор различных точек B , $W = (w_1, \dots, w_m) \in \mathbb{R}^m \setminus \{\mathbf{0}\}$. Обозначим

$$\mathcal{S}(B, X, W) \stackrel{\text{def}}{=} \sum_{k=1}^m w_k^2 K_n(r(B, \mathbf{x}_k)) + \sum_{k=1}^m \sum_{l \neq k} w_k w_l g_B(\mathbf{x}_k, \mathbf{x}_l),$$

если множество $\mathbb{R}^n \setminus B$ неполярно, и

$$\begin{aligned} \mathcal{S}(B, X, W) &\stackrel{\text{def}}{=} - \sum_{k \in I} \sum_{l \in I \setminus \{k\}} w_k w_l K_n(|\mathbf{x}_k - \mathbf{x}_l|), \\ I &= \{k \in \mathbb{N}_m : \mathbf{x}_k \neq \infty\}, \end{aligned}$$

в противном случае.

Под конденсатором понимается пара $(P | \Delta)$, где $P = (E_1, \dots, E_m)$ – конечная последовательность непересекающихся непустых замкнутых подмножеств $\overline{\mathbb{R}^n}$, называемых пластинами конденсатора, $\Delta = (\delta_1, \dots, \delta_m) \in \mathbb{R}^m$. При $n \geq 3$ дополнительно требуем $\infty \in \bigcup_{k=1}^m E_k$. Емкость конденсатора $C = (P | \Delta)$ равна

$$\text{cap } C \stackrel{\text{def}}{=} \inf_{\mathbb{R}^n} \int |\nabla v|^2 d\mathbf{x},$$

где нижняя грань берется по всем непрерывным функциям $v: \mathbb{R}^n \rightarrow \mathbb{R}$, липшицевым в \mathbb{R}^n и равным δ_k на множестве E_k , $k \in \mathbb{N}_m$. Модуль конденсатора C равен $|C| \stackrel{\text{def}}{=} (\text{cap } C)^{-1}$.

Пусть $B \subset \mathbb{R}_*^n$ – открытое множество; $\mathbf{x}_1, \dots, \mathbf{x}_m$ – различные точки B ; $\Delta = (\delta_1, \dots, \delta_m) \in \mathbb{R}^m \setminus \{\mathbf{0}\}$; $\Psi = (\psi_1, \dots, \psi_m)$, где $\psi_k(r) = \mu_k r^{\nu_k}$, $\mu_k, \nu_k > 0$. Обозначим

$$\begin{aligned} \nu(n, \Delta, \Psi) &= \left(\sum_{k=1}^m \delta_k^2 \mu_k^{n-2} \nu_k^{-1} \right)^{-1}, \\ C(r; B, X, \Delta, \Psi) &= \\ &= ((\overline{\mathbb{R}^n} \setminus B, \mathbb{E}(\mathbf{x}_1, \psi_1(r)), \dots, \mathbb{E}(\mathbf{x}_m, \psi_m(r))) | (0, \delta_1, \dots, \delta_m)). \end{aligned}$$

Если имеет место асимптотическое разложение

$$|C(r; B, X, \Delta, \Psi)| = \\ = -\varkappa_n \nu(n, \Delta, \Psi) K_n(r) + \mathcal{M}(B, X, \Delta, \Psi) + o(1), \quad r \rightarrow 0,$$

то входящая в него величина $\mathcal{M}(B, X, \Delta, \Psi)$ называется приведенным модулем множества B относительно совокупностей X , Δ и Ψ .

При $m = \delta_1 = \mu_1 = \nu_1 = 1$ и неполярном множестве $\mathbb{R}^n \setminus B$ описанная выше конструкция хорошо известна [1, 14, 16] и нашла многочисленные приложения в теории функций. В этом случае имеет место равенство

$$\mathcal{M}(B, (\mathbf{x}), (1), (r)) = \varkappa_n K_n(r(B, \mathbf{x})),$$

являющееся частным случаем формулы

$$\mathcal{M}(B, X, \Delta, \Psi) = \alpha \mathcal{S}(B, X, (\delta_1 \mu_1^{n-2} \nu_1^{-1}, \dots, \delta_m \mu_m^{n-2} \nu_m^{-1})) - \alpha \beta, \quad (1)$$

где $\alpha = \varkappa_n \nu(n, \Delta, \Psi)^2$; $\beta = 0$ при $n \geq 3$,

$$\beta = \sum_{k=1}^m \delta_k^2 \nu_k^{-2} \log \mu_k \quad \text{при } n = 2.$$

Для $m \geq 1$ к настоящему времени равенство (1) доказано в следующих случаях.

- 1) $n = 2$, $\Delta = (1, \dots, 1)$, $\mathbb{R}^2 \setminus B$ неполярно: предварительное сообщение в [17], подробное изложение – [4].
- 2) $n = 2$, $\mathbb{R}^2 \setminus B$ неполярно: предварительное сообщение – [6], подробное изложение – [5], дополнение для случая $0 \in \{\delta_1, \dots, \delta_m\}$ – [7].
- 3) $n = 2$, $\mathbb{R}^2 \setminus B$ полярно, $\sum_{k=1}^m \delta_k \nu_k^{-1} = 0$: предварительное сообщение – [6], подробное изложение – [7].
- 4) $n \geq 3$; $\delta_k \neq 0$, $\nu_k = 1$, $k \in \mathbb{N}_m$; $\mathbb{R}^n \setminus B$ неполярно и при $\mathbf{y} \in \partial B$, $k \in \mathbb{N}_m$ выполняется $\lim_{\mathbf{x} \rightarrow \mathbf{y}} g_B(\mathbf{x}, \mathbf{x}_k) = 0$ – [8] (отметим, что в настоящей статье нормировка функции Грина отлична от [8]).

Замечание 1. Условие $\sum_{k=1}^m \delta_k \nu_k^{-1} = 0$ в случае 3) необходимо для существования приведенного модуля. Действительно, пусть

$\sum_{k=1}^m \delta_k \nu_k^{-1} \neq 0$. Обозначим

$$\varepsilon = \sum_{k=1}^m \delta_k \nu_k^{-1} \left(\sum_{k=1}^m \nu_k^{-1} \right)^{-1}; \quad \tilde{\delta}_k = \delta_k - \varepsilon, \quad k \in \mathbb{N}_m; \quad \tilde{\Delta} = (\tilde{\delta}_1, \dots, \tilde{\delta}_m).$$

Нетрудно видеть, что

$$\begin{aligned} \frac{1}{\nu(2, \tilde{\Delta}, \Psi)} &= \sum_{k=1}^m \frac{\delta_k^2}{\nu_k} - 2\varepsilon \sum_{k=1}^m \frac{\delta_k}{\nu_k} + \varepsilon^2 \sum_{k=1}^m \frac{1}{\nu_k} = \\ &= \frac{1}{\nu(2, \Delta, \Psi)} - \varepsilon^2 \sum_{k=1}^m \frac{1}{\nu_k} < \frac{1}{\nu(2, \Delta, \Psi)}. \end{aligned}$$

Из определения емкости конденсатора вытекает равенство

$$\operatorname{cap} C(r; B, X, \tilde{\Delta}, \Psi) = \operatorname{cap} C(r; B, X, \Delta, \Psi).$$

Так как последовательности X , $\tilde{\Delta}$ и Ψ удовлетворяют условиям пункта 3), то имеем

$$\begin{aligned} |C(r; B, X, \Delta, \Psi)| &= |C(r; B, X, \tilde{\Delta}, \Psi)| = \\ &= -\frac{\nu(2, \tilde{\Delta}, \Psi)}{2\pi} \log r + o(1), \quad r \rightarrow 0. \end{aligned}$$

С учетом (2) получаем

$$\lim_{r \rightarrow 0} \left(|C(r; B, X, \Delta, \Psi)| + \frac{\nu(2, \Delta, \Psi)}{2\pi} \log r \right) = +\infty.$$

Замечание 2. Условие $\delta_k \neq 0$, $k \in \mathbb{N}_m$, в пункте 4 несущественно для справедливости формулы (1). В этом легко убедиться, повторяя рассуждения из [7, с. 77] для случая $n \geq 3$.

1.2. Непосредственно из определения приведенного модуля следует его монотонность:

$$\mathcal{M}(\Omega, X, \Delta, \Psi) \leq \mathcal{M}(B, X, \Delta, \Psi), \quad (3)$$

если $\Omega \subset B$ и приведенные модули существуют. Это свойство в сочетании с (1) и симметризационными преобразованиями [17] приводит к ряду классических и новых результатов в теории

функций [4–10]. В связи с этим является актуальной задача нахождения необходимых и достаточных условий равенства в (3). Ввиду соотношения (1), в настоящей статье вместо (3) рассматривается неравенство

$$\mathcal{S}(\Omega, X, W) \leq \mathcal{S}(B, X, W), \quad (4)$$

справедливое при $\Omega \subset B \subset \mathbb{R}_*^n$ за исключением случая, когда $n = 2$, $\mathbb{R}^2 \setminus B$ полярно, $\mathbb{R}^2 \setminus \Omega$ неполярно и $\sum_{k=1}^m w_k \neq 0$ одновременно.

Действительно, при полярном множестве $\mathbb{R}^n \setminus \Omega$ доказывать нечего. Если $n = 2$ и не имеет места указанный исключительный случай, то неравенство (4) следует из результата (3) работы Нехари [18]. При $n \geq 3$ положим $\Delta = W$, $\Psi = (\psi_1, \dots, \psi_m)$, где $\psi_k(r) = r$, $k = 1, \dots, m$. Обозначим через $\{\Omega_k : k \in \mathbb{N}\}$ такую последовательность открытых множеств, что $\mathbf{x}_l \in \Omega_l$ при $l \in \mathbb{N}_m$, $\overline{\Omega_k} \subset \Omega_{k+1}$, $\bigcup_{k=1}^{\infty} \Omega_k = \Omega$ и для каждого Ω_k справедливо равенство (1). Если $\mathbb{R}^n \setminus B$ неполярно, то через $\{B_k : k \in \mathbb{N}\}$ обозначим аналогичную последовательность для B ; в противном случае положим $B_k = \mathbb{U}(k)$. Нетрудно видеть, что для любого натурального k существует такое число $p(k) \geq k$, что $\Omega_k \subset B_{p(k)}$. Ввиду (1) и (3) имеем $\mathcal{S}(\Omega_k, X, W) \leq \mathcal{S}(B_{p(k)}, X, W)$. Устремляя $k \rightarrow \infty$ и учитывая равенство [8, с. 102]

$$\begin{aligned} \mathcal{S}(\mathbb{U}(\rho), X, W) &= - \sum_{k=1}^m w_k^2 (\rho - |\mathbf{x}_k|^2 / \rho)^{2-n} + \\ &+ \sum_{k=1}^m \sum_{l \neq k} w_k w_l \left(|\mathbf{x}_k - \mathbf{x}_l|^{2-n} - \left| \frac{|\mathbf{x}_k|}{\rho} \mathbf{x}_l - \frac{\rho}{|\mathbf{x}_k|} \mathbf{x}_k \right|^{2-n} \right), \end{aligned} \quad (5)$$

получим (4).

Для описания случаев равенства в (4) нам потребуются дополнительные обозначения и вспомогательные результаты. Обозначим через $\langle E \rangle$ множество связанных компонент множества $E \subset \overline{\mathbb{R}^n}$; $\langle E, \mathbf{x} \rangle$ – элемент $\langle E \rangle$, содержащий точку $\mathbf{x} \in E$; $\langle E, F \rangle$ – элемент $\langle E \rangle$, содержащий связное множество $F \subset E$.

Лемма 1. Если $D \subset G \subset \mathbb{R}_*^n$ – области и множество $\partial D \cap G$ полярно, то $G \setminus D = \partial D \cap G$. В частности, $G \setminus D$ полярно.

Доказательство. Условие связности D и включение $D \subset G$ приводят к равенству $D = \langle G \setminus \partial D, D \rangle$. Так как хаусдорфова размерность полярного множества $\partial D \cap G$ не превосходит $n - 2$ [12, с. 245], оно не разделяет n -мерную область G . Следовательно, множество $G \setminus \partial D$ связно, что влечет $D = G \setminus \partial D$. Последнее равенство равносильно $G \setminus D = \partial D \cap G$. Лемма доказана.

Пусть $D \subset \mathbb{R}_*^n$ – область, $\mathbb{R}^n \setminus D$ неполярно. Гармоническая мера [11, с. 133, 265] борелевского множества $E \subset \partial D$, обозначаемая $\omega_D(\mathbf{x}, E)$, равна верхней огибающей функций h , гармонических в D и удовлетворяющих условиям

$$\overline{\lim}_{\mathbf{x} \rightarrow \mathbf{y}} h(\mathbf{x}) \leq \begin{cases} 1, & \mathbf{y} \in E, \\ 0, & \mathbf{y} \in \partial D \setminus E. \end{cases}$$

При $\mathbf{x} \in D$ $\omega_D(\mathbf{x}, \cdot)$ – борелевская мера на ∂D . Так как равенства $\omega_D(\mathbf{x}, E) = 0$ равносильны при всех $\mathbf{x} \in D$, запись $\omega_D(E) = 0$ является корректной. Носитель мер $\omega_D(\mathbf{x}, \cdot)$ обозначаем через $\text{supp } \omega_D$.

Покажем, что регулярные граничные точки области D (т.е., точки $\mathbf{y} \in \partial D$, для которых при $\mathbf{x}_0 \in D$ выполняется $\lim_{\mathbf{x} \rightarrow \mathbf{y}} g_D(\mathbf{x}, \mathbf{x}_0) = 0$) принадлежат $\text{supp } \omega_D$. Действительно, если \mathbf{y} – регулярная граничная точка, то для любого $r > 0$ выполняется $\omega_D(\mathbf{x}, \partial D \cap \mathbb{E}(\mathbf{y}, r)) \rightarrow 1$ при $\mathbf{x} \rightarrow \mathbf{y}$ [11, с. 265]. Следовательно, $\omega_D(\partial D \cap \mathbb{E}(\mathbf{y}, r)) > 0$, что влечет $\mathbf{y} \in \text{supp } \omega_D$.

Заметим, что согласно определению регулярной граничной точки для всякой неограниченной области $D \subset \mathbb{R}^n$, $n \geq 3$, граничная точка ∞ является регулярной, и потому принадлежит $\text{supp } \omega_D$.

Напомним два основных результата теории потенциала, используемые в дальнейшем. Лемма Келлога [11, с. 260]: множество нерегулярных граничных точек области полярно. Обобщенный принцип максимума [11, с. 250]: ограниченная субгармоническая в области $D \subset \mathbb{R}_*^n$ функция, граничные значения которой неположительны “приблизительно всюду” на ∂D , не превосходит нуля в D .

Лемма 2. Пусть $D \subset \mathbb{R}_*^n$ – область, $\mathbb{R}^n \setminus D$ неполярно, E – борелевское подмножество ∂D . Тогда:

- а) Если E полярно, то $\omega_D(E) = 0$ [11, с. 266].

б) Если E открыто относительно ∂D и $\omega_D(E) = 0$, то E полярно.

Доказательство. Если E открыто в ∂D и $\omega_D(E) = 0$, то $E \cap \text{supp } \omega_D = \emptyset$. По доказанному выше, множество E не содержит регулярных граничных точек области D . Согласно лемме Келлога, оно полярно. Утверждение б) доказано.

§2. Множества с неполярным дополнением

Теорема 1. Пусть $\Omega \subset B \subset \mathbb{R}_*^n$ — открытые множества, $\mathbb{R}^n \setminus B$ неполярно, $\mathbf{x}_1, \dots, \mathbf{x}_m$ — различные точки Ω . Обозначим $W = (w_1, \dots, w_m) \in \mathbb{R}^m \setminus \{0\}$,

$$E = \left\{ \mathbf{x} \in B : \sum_{k=1}^m w_k g_B(\mathbf{x}, \mathbf{x}_k) = 0 \right\}.$$

Тогда в неравенстве (4) равенство имеет место тогда и только тогда, когда множество $B \setminus (\Omega \cup E)$ полярно.

Доказательство. Предположим, что множество $B \setminus (\Omega \cup E)$ полярно, и покажем, что в (4) имеет место равенство. Из свойств функции Грина, леммы Келлога и обобщенного принципа максимума следует равенство

$$\sum_{k=1}^m w_k g_\Omega(\mathbf{x}, \mathbf{x}_k) = \sum_{k=1}^m w_k g_B(\mathbf{x}, \mathbf{x}_k), \quad \mathbf{x} \in \Omega. \quad (6)$$

Прибавляя к обеим частям (6) $w_l K_n(|\mathbf{x} - \mathbf{x}_l|)$ (или $w_l \log(1/|\mathbf{x}|)$, если $\mathbf{x}_l = \infty$), переходя к пределу при $\mathbf{x} \rightarrow \mathbf{x}_l$, умножая на w_l и суммируя по $l \in \mathbb{N}_m$, приходим к требуемому равенству.

Предположим, что множество $B \setminus (\Omega \cup E)$ не является полярным, и покажем, что в этом случае в (4) имеет место строгое неравенство. Обозначим $G_k = \langle B \setminus E, \mathbf{x}_k \rangle$, $D_k = \langle \Omega, \mathbf{x}_k \rangle$, $k \in \mathbb{N}_m$.

Из определения множества E следует $B \setminus E = \bigcup_{k=1}^m G_k$. Отсюда

$$B \setminus (\Omega \cup E) = \bigcup_{k=1}^m (G_k \setminus \Omega) \subset \bigcup_{k=1}^m (G_k \setminus D_k).$$

Следовательно, для некоторого $p \in \mathbb{N}_m$ множество $G_p \setminus D_p$ неполярно. Обозначим $D = D_p$, $G = G_p$. С учетом леммы 1 получаем,

что $\partial D \cap G$ неполярно. В силу леммы 2, $\omega_D(\partial D \cap G) > 0$. Пусть $\mathbf{y}_0 \in \text{supp } \omega_D \cap G$, тогда

$$\sum_{k=1}^m w_k g_B(\mathbf{x}_k, \mathbf{y}_0) \neq 0. \quad (7)$$

Пусть $E_r = \mathbb{E}(\mathbf{y}_0, r)$, где $r > 0$ настолько мало, что выполняются условия $E_r \subset B$ и $D \setminus E_r \neq \emptyset$. Обозначим $\gamma_r = \partial D \cap E_r$, $B(r) = \langle B \setminus \gamma_r, D \rangle$. Докажем равенство

$$\partial B(r) = \gamma_r \cup \partial \langle B, \mathbf{y}_0 \rangle \quad (8)$$

Действительно, из условий $\gamma_r \subset \partial D$, $D \subset B(r)$ и $\gamma_r \cap B(r) = \emptyset$ следует, что $\gamma_r \subset \partial B(r)$. Так как $\partial B(r) \subset \partial(B \setminus \gamma_r)$, имеем

$$\partial B(r) \cap E_r = \gamma_r. \quad (9)$$

Область $\langle B, \mathbf{y}_0 \rangle \setminus E_r$ содержится в $B \setminus \gamma_r$, пересекается с D и потому содержится в $B(r)$. С другой стороны, из условия $B(r) \subset \langle B, D \rangle = \langle B, \mathbf{y}_0 \rangle$ следует $B(r) \setminus E_r \subset \langle B, \mathbf{y}_0 \rangle \setminus E_r$. Итак, $B(r) \setminus E_r = \langle B, \mathbf{y}_0 \rangle \setminus E_r$, откуда $\partial B(r) \setminus E_r = \partial \langle B, \mathbf{y}_0 \rangle$, что вместе с (9) дает (8).

Учитывая, что $\gamma_r \subset \partial B(r) \cap \partial D$ и $D \subset B(r)$, согласно принципу Карлемана имеем

$$\omega_{B(r)}(\mathbf{x}, \gamma_r) \geq \omega_D(\mathbf{x}, \gamma_r) > 0, \quad \mathbf{x} \in D.$$

Пусть $I = \{k \in \mathbb{N}_m : \mathbf{x}_k \in \langle B, \mathbf{y}_0 \rangle\}$; $c_k = g_B(\mathbf{y}_0, \mathbf{x}_k)$, $k \in I$; $g_r = g_B - g_{B(r)}$. Заметим, что $g_r(\mathbf{x}, \mathbf{x}) = K_n(r(B, \mathbf{x})) - K_n(r(B(r), \mathbf{x}))$, $\mathbf{x} \in B(r)$. В силу непрерывности функции Грина $g_B(\mathbf{y}, \mathbf{x}_k) = c_k + o(1)$, $\mathbf{y} \in \gamma_r$, $r \downarrow 0$, $k \in I$ (здесь и ниже, оценка остаточного члена $o(1)$ равномерна по \mathbf{x}, \mathbf{y}). Следовательно, при $k \in I$ равенство

$$\lim_{\mathbf{x} \rightarrow \mathbf{y}} g_r(\mathbf{x}, \mathbf{x}_k) = (c_k + o(1)) \lim_{\mathbf{x} \rightarrow \mathbf{y}} \omega_{B(r)}(\mathbf{x}, \gamma_r), \quad r \downarrow 0, \quad (10)$$

выполняется “приблизительно всюду” на γ_r . Кроме того, по лемме Келлога обе части (10) обращаются в нуль “приблизительно всюду” на $\partial \langle B, \mathbf{y}_0 \rangle$. Ввиду (8), по обобщенному принципу максимума имеем

$$g_r(\mathbf{x}, \mathbf{x}_k) = (c_k + o(1)) \omega_{B(r)}(\mathbf{x}, \gamma_r), \quad r \downarrow 0, \quad \mathbf{x} \in B(r).$$

Обозначая $\omega_k(r) = \omega_{B(r)}(\mathbf{x}_k, \gamma_r)$, $k \in I$, находим

$$g_r(\mathbf{x}_l, \mathbf{x}_k) = (c_k + o(1)) \omega_l(r), \quad r \downarrow 0, \quad k, l \in I. \quad (11)$$

Ввиду симметричности функции Грина,

$$g_r(\mathbf{x}_l, \mathbf{x}_k) = g_r(\mathbf{x}_k, \mathbf{x}_l) = (c_l + o(1))\omega_k(r), \quad r \downarrow 0, \quad k, l \in I. \quad (12)$$

Выберем $j \in I$ и положим $\alpha(r) = \omega_j(r)/c_j$. Тогда из (11) и (12) получаем $\omega_l(r) = (c_l + o(1))\alpha(r)$, $r \downarrow 0$, $l \in I$. Следовательно,

$$g_r(\mathbf{x}_l, \mathbf{x}_k) = c_k c_l \alpha(r)(1 + o(1)), \quad r \downarrow 0, \quad k, l \in I.$$

Итак,

$$\begin{aligned} \mathcal{S}(B, X, W) - \mathcal{S}(B \setminus \gamma_r, X, W) &= \sum_{l \in I} \sum_{k \in I} w_l w_k g_r(\mathbf{x}_l, \mathbf{x}_k) = \\ &= \alpha(r)(1 + o(1)) \sum_{l \in I} \sum_{k \in I} w_l w_k c_l c_k = \alpha(r)(1 + o(1)) \left(\sum_{k \in I} w_k c_k \right)^2, \quad r \downarrow 0. \end{aligned}$$

В силу (7) при достаточно малых $r > 0$ последнее выражение положительно. Следовательно,

$$\mathcal{S}(B, X, W) > \mathcal{S}(B \setminus \gamma_r, X, W) \geq \mathcal{S}(\Omega, X, W).$$

Теорема доказана.

§3. Множества с полярным дополнением

Если оба множества $\mathbb{R}^n \setminus B$ и $\mathbb{R}^n \setminus \Omega$ полярны, то (4) обращается в равенство по определению. Остается рассмотреть случай, когда полярно ровно одно из этих множеств, а именно $\mathbb{R}^n \setminus B$. Напомним, что при этом предположении и $n = 2$ для существования приведенного модуля области B необходимо и достаточно дополнительное условие на его параметры. В статье [8] была высказана гипотеза, что при $n \geq 3$ необходимости в подобном условии нет. Тем не менее, в настоящее время этот вопрос остается открытым, что отражает существенное различие свойств плоских и пространственных областей с полярным дополнением до \mathbb{R}^n . В настоящем параграфе случаи $n = 2$ и $n \geq 3$ рассматриваются отдельно.

Теорема 2. Пусть $\Omega \subset B \subset \overline{\mathbb{R}^2}$ – открытые множества, $\mathbb{R}^2 \setminus \Omega$ неполярно, $\mathbb{R}^2 \setminus B$ полярно, $\mathbf{x}_1, \dots, \mathbf{x}_m$ – различные точки Ω . Пусть $W = (w_1, \dots, w_m) \in \mathbb{R}^m \setminus \{0\}$, где $\sum_{k=1}^m w_k = 0$. Обозначим

$$I = \{k \in \mathbb{N}_m : \mathbf{x}_k \neq \infty\}, \quad E(\lambda) = \left\{ \mathbf{x} \in B : \sum_{k \in I} w_k \log |\mathbf{x} - \mathbf{x}_k| = \lambda \right\}.$$

Тогда в неравенстве (4) равенство имеет место тогда и только тогда, когда при некотором $\lambda \in \mathbb{R}$ множество $B \setminus (\Omega \cup E(\lambda))$ полярно.

Доказательство. Повторяя доказательство теоремы 3 статьи [7], получаем, что при условии полярности множества $B \setminus (\Omega \cup E(\lambda))$ в (4) имеет место равенство.

Предположим, что в (4) имеет место равенство и покажем, что в этом случае существует $\lambda \in \mathbb{R}$, для которого множество $B \setminus (\Omega \cup E(\lambda))$ полярно. Ввиду определения $\mathcal{S}(B, X, W)$ можно считать, что $B = \overline{\mathbb{R}^2}$. Пусть $D \in \langle \Omega \rangle$, $\mathbf{y}_0 \in \text{supp } \omega_D \setminus \{\infty\}$,

$$\lambda = \sum_{k \in I} w_k \log |\mathbf{y}_0 - \mathbf{x}_k|.$$

При $0 < r < \sup_{\mathbf{x} \in D} |\mathbf{x} - \mathbf{y}_0|$ положим $\gamma_r = \partial D \cap \mathbb{E}(\mathbf{y}_0, r)$ и $B(r) = \overline{(\mathbb{R}^2 \setminus \gamma_r, D)}$. Следуя доказательству соотношения (9), получаем $\partial B(r) = \gamma_r$.

Так как $\Omega \subset B(r) \subset \overline{\mathbb{R}^2}$, предположение о равенстве в (4) влечет $\mathcal{S}(\Omega, X, W) = \mathcal{S}(B(r), X, W)$. По построению имеем $\omega_D(\gamma_r) > 0$. Учитывая лемму 2 и включение $\gamma_r \subset \mathbb{R}^2 \setminus B(r)$, приходим к выводу, что $\mathbb{R}^2 \setminus B(r)$ не является полярным множеством. Применяя теорему 1 к множествам Ω и $B(r)$, получаем аналог равенства (6):

$$\sum_{k=1}^m w_k g_{\Omega}(\mathbf{x}, \mathbf{x}_k) = \sum_{k=1}^m w_k g_{B(r)}(\mathbf{x}, \mathbf{x}_k), \quad \mathbf{x} \in \Omega. \quad (13)$$

Пусть $\varepsilon > 0$, тогда при достаточно малых $r > 0$

$$\left| \sum_{k \in I} w_k \log |\mathbf{y} - \mathbf{x}_k| - \lambda \right| < \varepsilon, \quad \mathbf{y} \in \gamma_r. \quad (14)$$

В дальнейшем считаем условие (14) выполненным. Рассмотрим гармоническую в $B(r)$ функцию

$$h(\mathbf{x}) = \sum_{k=1}^m w_k g_{B(r)}(\mathbf{x}, \mathbf{x}_k) - \left(\lambda - \sum_{k \in I} w_k \log |\mathbf{x} - \mathbf{x}_k| \right).$$

Ввиду (14), “приблизительно всюду” на γ_r имеем $\left| \lim_{\mathbf{x} \rightarrow \mathbf{y}} h(\mathbf{x}) \right| < \varepsilon$. По обобщенному принципу максимума, $|h(\mathbf{x})| < \varepsilon$ при $\mathbf{x} \in B(r)$.

Используя (13) и произвольность выбора ε , приходим к равенству

$$\sum_{k=1}^m w_k g_{\Omega}(\mathbf{x}, \mathbf{x}_k) = \lambda - \sum_{k \in I} w_k \log |\mathbf{x} - \mathbf{x}_k|, \quad \mathbf{x} \in \Omega.$$

С учетом леммы Келлога получаем, что множество $\partial\Omega \setminus E(\lambda)$ полярно. Применяя лемму 1 к связным компонентам множеств $\Omega \setminus E(\lambda)$ и $\overline{\mathbb{R}^2} \setminus E(\lambda)$, приходим к выводу, что $\mathbb{R}^2 \setminus (\Omega \cup E(\lambda))$ также полярно.

Теорема доказана.

Теорема 3. Пусть $n \geq 3$, $\Omega \subset B \subset \mathbb{R}^n$ – открытые множества, $\mathbb{R}^n \setminus \Omega$ неполярно, $\mathbb{R}^n \setminus B$ полярно, $\mathbf{x}_1, \dots, \mathbf{x}_m$ – различные точки Ω . Обозначим $W = (w_1, \dots, w_m) \in \mathbb{R}^m \setminus \{0\}$,

$$E = \left\{ \mathbf{x} \in B : \sum_{k=1}^m w_k |\mathbf{x} - \mathbf{x}_k|^{2-n} = 0 \right\}.$$

Тогда в неравенстве (4) равенство имеет место тогда и только тогда, когда множество $B \setminus (\Omega \cup E)$ полярно.

Доказательство. Без ограничения общности можем считать, что $B = \mathbb{R}^n$. Видоизменяя доказательство теоремы 3 статьи [7], получаем, что при условии полярности множества $\mathbb{R}^n \setminus (\Omega \cup E)$ в (4) имеет место равенство.

Предположим, что в (4) имеет место равенство, и покажем, что в этом случае $\mathbb{R}^n \setminus (\Omega \cup E)$ полярно. Вначале заметим, что множество Ω неограничено. Действительно, в противном случае при достаточно большом ρ выполнялось бы $\Omega \subset \mathbb{U}(\rho)$. Ввиду (4) и (5) последнее включение влечет

$$\mathcal{S}(\Omega, X, W) \leq \mathcal{S}(\mathbb{U}(\rho), X, W) < \mathcal{S}(\mathbb{R}^n, X, W),$$

что противоречит нашему предположению. Итак, существует по крайней мере одна неограниченная связная компонента множества Ω , которую мы обозначим через D . При $0 < r < \sup_{\mathbf{x} \in D} |\mathbf{x}|^{-1}$ положим $\gamma_r = \partial D \setminus \mathbb{U}(1/r)$ и $B(r) = \langle \mathbb{R}^n \setminus \gamma_r, D \rangle$. Следуя доказательству (9), получаем $\partial B(r) = \gamma_r$. Так как $\Omega \subset B(r) \subset \mathbb{R}^n$, то наше предположение дает $\mathcal{S}(\Omega, X, W) = \mathcal{S}(B(r), X, W)$. В силу леммы 2, множество $\mathbb{R}^n \setminus B(r) \supset \gamma_r$ неполярно. Применяя теорему 1 к

множествам Ω и $B(r)$, получаем (13). Пусть $\varepsilon > 0$, тогда при достаточно малых $r > 0$

$$\left| \sum_{k=1}^m w_k |\mathbf{y} - \mathbf{x}_k|^{2-n} \right| < \varepsilon, \quad \mathbf{y} \in \gamma_r. \quad (15)$$

В дальнейшем считаем условие (15) выполненным. Рассмотрим гармоническую в $B(r)$ функцию

$$h(\mathbf{x}) = \sum_{k=1}^m w_k (g_{B(r)}(\mathbf{x}, \mathbf{x}_k) - |\mathbf{x} - \mathbf{x}_k|^{2-n}).$$

Ввиду (15), “приблизительно всюду” на γ_r имеем $\left| \lim_{\mathbf{x} \rightarrow \mathbf{y}} h(\mathbf{x}) \right| < \varepsilon$.

По обобщенному принципу максимума $|h(\mathbf{x})| < \varepsilon$ при $\mathbf{x} \in B(r)$. Используя (13) и произвольность выбора ε , получаем

$$\sum_{k=1}^m w_k g_{\Omega}(\mathbf{x}, \mathbf{x}_k) = \sum_{k=1}^m w_k |\mathbf{x} - \mathbf{x}_k|^{2-n}, \quad \mathbf{x} \in \Omega.$$

По лемме Келлога множество $\partial\Omega \setminus E$ полярно. Применяя лемму 1 к связным компонентам множеств $\Omega \setminus E$ и $\mathbb{R}^n \setminus E$, приходим к выводу, что $\mathbb{R}^n \setminus (\Omega \cup E)$ также полярно.

Теорема доказана.

§4. ПРИЛОЖЕНИЯ

Результаты §§2,3 являются основой для получения полных описаний экстремальных конфигураций во многих задачах, решаемых с привлечением обобщенных приведенных модулей. В качестве примера укажем экстремальные функции для теоремы 7 статьи [5]. Как обычно, \mathbb{C} и $\overline{\mathbb{C}}$ отождествляются с \mathbb{R}^2 и $\overline{\mathbb{R}^2}$ при помощи биекции $z \leftrightarrow (\operatorname{Re} z, \operatorname{Im} z)$. Нам потребуется следующий результат, несколько усиливающий теорему 4 из [5].

Теорема 4. Пусть $B \subset \overline{\mathbb{C}}$ – открытое множество, содержащее точки 0 и z_1, \dots, z_n , где $\arg z_k = 2\pi k/n$, $k \in \mathbb{N}_n$. Обозначим $Z = (0, z_1, \dots, z_n)$, $W = (-n, 1, \dots, 1)$. Тогда

$$\exp(\mathcal{S}(B, Z, W)) \leq n^{-n} \prod_{k=1}^n |z_k|^{n+1}. \quad (16)$$

Равенство в (16) имеет место тогда и только тогда, когда существуют такие числа $R, \lambda > 0$, что $|z_1| = \dots = |z_n| = R$ и множество $\mathbb{C} \setminus (B \cup \{z \in \mathbb{C}: |1 - (R/z)^n| = \lambda\})$ полярно.

Доказательство. Прежде всего отметим, что в неравенстве (11) статьи [5]

$$\prod_{k=1}^n \prod_{l \neq k} |z_k - z_l| \geq n^n \prod_{k=1}^n |z_k|^{n-1}, \quad \arg z_k = 2\pi k/n, \quad k \in \mathbb{N}_n, \quad (17)$$

равенство имеет место только при $|z_1| = \dots = |z_n|$. Действительно, как показано в [5, с. 67], левая часть (17) не меньше

$$\left(\frac{n}{2}\right)^n \prod_{k=1}^n |z_k|^{n/2-1} \left(|z_k|^{n/2} + |z_{k+1}|^{n/2}\right), \quad \text{где } z_{n+1} = z_1.$$

Так как $|z_k|^{n/2} + |z_{k+1}|^{n/2} \geq 2|z_k z_{k+1}|^{n/4}$, последнее выражение не меньше правой части (17) и равно ей только при $|z_1| = \dots = |z_n|$.

При $\lambda > 0$ обозначим $E(\lambda) = \left\{z \in \mathbb{C}: \prod_{k=1}^n \left|1 - \frac{z_k}{z}\right| = \lambda\right\}$. По теореме 2 в неравенстве

$$\exp(\mathcal{S}(B, Z, W)) \leq \prod_{k=1}^n |z_k|^{2n} \prod_{k=1}^n \prod_{l \neq k} |z_k - z_l|^{-1}, \quad (18)$$

являющемся следствием (4), равенство имеет место тогда и только тогда, когда при некотором $\lambda > 0$ множество $\mathbb{C} \setminus (B \cup E(\lambda))$ полярно. Согласно (17), правая часть (18) не превосходит правой части (16).

Итак, для достижения равенства в (16) необходимо и достаточно, чтобы выполнялось $|z_1| = \dots = |z_n|$ и множество $\mathbb{C} \setminus (B \cup E(\lambda))$ было полярным. Остается заметить, что при $|z_1| = \dots = |z_n| = R$ имеем $E(\lambda) = \{z \in \mathbb{C}: |1 - (R/z)^n| = \lambda\}$. Теорема доказана.

Следующее утверждение распространяет теорему 7 статьи [5] на неоднолистные функции с полным описанием случаев равенства. Через $d(E)$ обозначается трансфинитный диаметр множества E [19, с. 286].

Теорема 5. Пусть регулярная в круге \mathbb{U} функция f отображает \mathbb{U} в ограниченную область D , причем $d(\overline{D}) \leq 1$. Предположим, что точки w_0 и z_1, \dots, z_n удовлетворяют условиям $f(z_k) \neq w_0$ и

$$\arg [(f(z_k) - w_0)/(f(z_1) - w_0)] = 2\pi(k-1)/n, \quad k = 1, \dots, n.$$

Тогда

$$\begin{aligned} & n^n \prod_{k=1}^n |f'(z_k)| |f(z_k) - w_0|^{n-1} \leq \\ & \leq \prod_{k=1}^n \left(\prod_{l \neq k} |z_k - z_l| \prod_{l=1}^n |1 - z_k \bar{z}_l|^{-1} \right), \end{aligned} \quad (19)$$

где равенство достигается тогда и только тогда, когда

$$D = \{w \in \mathbb{C}: |(w - w_0)^n - \eta^n| < 1\} \quad (20)$$

и

$$\begin{aligned} f(z) &= w_0 + (1 - |\eta|^{2n})^{1/n} \left(e^{i\psi} \frac{z - z_0}{1 - \bar{z}_0 z} \right) \times \\ & \times \left(1 - \bar{\eta}^n \left(e^{i\psi} \frac{z - z_0}{1 - \bar{z}_0 z} \right)^n \right)^{-1/n}, \end{aligned} \quad (21)$$

где $\eta, z_0 \in \mathbb{U}$ и $\psi \in \mathbb{R}$ таковы, что $e^{i\psi} \frac{z_k - z_0}{1 - \bar{z}_0 z_k} = \eta \exp\{2\pi i(k-1)/n\}$ при $k \in \mathbb{N}_n$.

Доказательство. Обозначим правую часть (19) через M и введем следующие обозначения:

$$\begin{aligned} F(z) &= 1/(f(z) - w_0), \quad B_1 = F(\mathbb{U}), \quad B_0 = \overline{\mathbb{C}} \setminus \overline{B_1}, \\ \Phi &= (0, F(z_1), \dots, F(z_n)), \quad W = (-n, 1, \dots, 1). \end{aligned}$$

Нетрудно видеть, что $r(B_0, 0) = 1/d(\overline{D}) \geq 1$. Используя принцип Линделефа [19, с. 328], получаем

$$\begin{aligned} & \exp(\mathcal{S}(B_0 \cup B_1, \Phi, W)) = \\ & = r(B_0, 0)^{n^2} \prod_{k=1}^n r(B_1, F(z_k)) \prod_{k=1}^n \prod_{l \neq k} \exp\{g_{B_1}(F(z_k), F(z_l))\} \geq \end{aligned}$$

$$\begin{aligned} &\geq \prod_{k=1}^n |F'(z_k)|(1 - |z_k|^2) \prod_{k=1}^n \prod_{l \neq k} \left| \frac{1 - z_k \bar{z}_l}{z_k - z_l} \right| = \\ &= M^{-1} \prod_{k=1}^n \frac{|f'(z_k)|}{|f(z_k) - w_0|^2}. \end{aligned} \quad (23)$$

По теореме 4

$$\exp(\mathcal{S}(B_0 \cup B_1, \Phi, W)) \leq n^{-n} \prod_{k=1}^n |f(z_k) - w_0|^{-n-1}. \quad (22)$$

Из (22) и (23) немедленно следует (19). Пусть в (19) имеет место равенство. Тогда $d(\bar{D}) = 1$ и соотношения (22), (23) обращаются в равенства. Согласно принципу Линделефа, это возможно лишь для однолистной функции f . Ввиду теоремы 4, существуют такие числа $R, \lambda > 0$ и $\theta \in \mathbb{R}$, что

$$F(z_k) = R \exp\{i(\theta - 2\pi(k-1)/n)\}, \quad k \in \mathbb{N}_n, \quad (24)$$

и множество

$$\mathbb{C} \setminus (B_0 \cup B_1 \cup \{\zeta \in \mathbb{C}: |1 - (Re^{i\theta}/\zeta)^n| = \lambda\})$$

полярно. Учитывая, что B_1 — односвязная область, содержащая точки $F(z_k)$, получаем

$$B_1 = \{\infty\} \cup \{\zeta \in \mathbb{C}: |1 - (Re^{i\theta}/\zeta)^n| < \lambda\},$$

$$D = \{w \in \mathbb{C}: |1 - (Re^{i\theta}(w - w_0))^n| < \lambda\},$$

где $\lambda > 1$. Из равенства $d(\bar{D}) = 1$ следует $\lambda = R^n$. Нетрудно видеть, что при $\eta = e^{-i\theta}/R$ имеет место (20).

Заметим, что $w_0 \in D$ и обозначим $z_0 = f^{-1}(w_0)$. По доказанному, функция $z \mapsto (f(z) - w_0)^n - \eta^n$ является произведением Бляшке степени n с нулями в точках z_1, \dots, z_n и единственной критической точкой z_0 . Следовательно,

$$\begin{aligned} &(f(z) - w_0)^n - \eta^n = \\ &= \left(\left(e^{i\psi} \frac{z - z_0}{1 - \bar{z}_0 z} \right)^n - \eta^n \right) \left(1 - \bar{\eta}^n \left(e^{i\psi} \frac{z - z_0}{1 - \bar{z}_0 z} \right)^n \right)^{-1}, \end{aligned}$$

где $\psi \in \mathbb{R}$ удовлетворяет условию $e^{i\psi} \frac{z_1 - z_0}{1 - \bar{z}_0 z_1} = \eta$. Отсюда немедленно следует (21). С учетом (21) и (24) получаем

$$e^{i\psi} \frac{z_k - z_0}{1 - \bar{z}_0 z_k} = \eta \exp\{2\pi i(k-1)/n\} \quad \text{при всех } k \in \mathbb{N}_n.$$

Теорема доказана.

Аналогичным образом могут быть описаны экстремальные конфигурации теоремы 11 статьи [4], теоремы 6 из [5], теорем 5 и 6 [7], теорем 2 и 3 [8], теорем 1 и 2 [9].

ЛИТЕРАТУРА

1. В. К. Хейман, *Многолистные функции*, М., 1960.
2. Г. В. Кузьмина, *Методы геометрической теории функций I, II*, Алгебра и анализ **9**, No. 3 (1997), 41–103; No. 5 (1997), 1–50.
3. А. Ю. Сольнин, *Модули и экстремально-метрические проблемы*, Алгебра и анализ **11**, No. 1 (1999), 3–86.
4. В. Н. Дубинин, *Некоторые свойства внутреннего приведенного модуля*, Сиб. мат. журн. **35**, No. 4 (1994), 774–792.
5. В. Н. Дубинин, *Асимптотика модуля вырождающегося конденсатора и некоторые ее применения*, Зап. научн. семин. ПОМИ **237** (1997), 56–73.
6. В. Н. Дубинин, *Приведенные модули открытых множеств в теории аналитических функций*, Докл. РАН **363**, No. 6 (1998), 731–734.
7. В. Н. Дубинин, Л. В. Ковалев, *Приведенный модуль комплексной сферы*, Зап. научн. семин. ПОМИ **254** (1998), 76–94.
8. В. Н. Дубинин, Е. Г. Прилепкина, *Об экстремальном разбиении пространственных областей*, Зап. научн. семин. ПОМИ **254** (1998), 95–107.
9. В. Н. Дубинин, В. Ю. Ким, *Приведенные модули и неравенства для полиномов*, Зап. научн. семин. ПОМИ **263** (2000), 70–83.
10. В. Н. Дубинин, *Теоремы искажения для полиномов на окружности*, Мат. сб. (в печати).
11. У. К. Хейман, П. Б. Кеннеди, *Субгармонические функции*, М., 1980.
12. Н. С. Ландкоф, *Основы современной теории потенциала*, М., 1966.
13. Т. Ransford, *Potential theory in the complex plane*, Cambridge Univ. Press, 1995.
14. Б. Е. Левицкий, *Приведенный p -модуль и внутренний p -гармонический радиус*, Докл. АН СССР **316**, No. 4 (1991), 812–815.
15. С. Bandle, М. Flucher, *Harmonic radius and concentration of energy, hyperbolic radius and Liouville's equations $\Delta U = e^U$ and $\Delta U = U^{\frac{n+2}{n-2}}$* , SIAM Review **38**, No. 2 (1996), 191–238.
16. Б. Е. Левицкий, И. П. Митюк, *“Узкие” теоремы о пространственных модулях*, Докл. АН СССР **248**, No. 4 (1979), 780–783.
17. В. Н. Дубинин, *Симметризация в геометрической теории функций комплексного переменного*, Успехи мат. наук **49**, No. 1 (1994), 3–76.

18. Z. Nehari, *Some inequalities in the theory of functions*, Trans. Amer. Math. Soc. **75**, No. 2 (1953), 256–286.
19. Г. М. Голузин, *Геометрическая теория функций комплексного переменного*, 2-е изд, М., 1966.

Институт прикладной
математики ДВО РАН,
Владивосток
E-mail: lkovalev@iam-mail.febras.ru

Поступило 29 июня 2000